

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МОРАЛИ В ИСТОЧНИКАХ ПРАВА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ-ГЕТМАНЩИНЫ

Александр ГРОМОВОЙ,

аспирант кафедры истории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

This article analyzes the role and place of crimes against morality in the criminal law of Ukraine Hetmanate under sources of law of the Moscow State. It is established that the criminal law and in particular the system of offenses against morality occupied an important place in studied legislative-legal acts. Also, the article analyzes the main offenses against morality and punishment system that assumed for their commission.

Key words: crimes against morality, adultery, rape, fornication, Sobornoye Ulozhenie, Ustav Voinskiy, system of penalties.

Аннотация

Статья посвящена анализу роли и места преступлений против морали в системе уголовного права Украины-Гетманщины согласно источникам права Московского государства. В ней установлено, что нормы уголовного права и, в частности, система преступлений против морали занимали важное место в исследуемых нормативно-правовых актах. Также в статье проанализированы основные составы преступлений против морали и система наказаний, которые предусматривались за их совершение.

Ключевые слова: преступления против морали, прелюбодеяние, изнасилование, блуд, Соборное Уложение, Устав Воинский, система наказаний.

Постановка проблемы. В процессе развития суверенного и независимого Украинского государства историческое прошлое, правовое наследие украинского народа играют важную роль. Среди многих историко-правовых явлений большое значение для юридической науки имеет исследование системы уголовных преступлений и наказаний в целом и преступлений против морали в частности. Актуальность исследования обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, существующие сегодня исследования в недостаточной степени воспроизводят становление и развитие системы преступлений против морали в источниках права Московского государства на территории Украины-Гетманщины. В научных трудах, как правило, эта проблематика освещается фрагментарно.

Во-вторых, в современном Украинском государстве происходят сложные и неоднозначные процессы реформирования системы уголовного права: принятие новых нормативно-правовых актов способствует демократизации и гуманизации сферы права, его приспособлению к требованиям сегодняшнего дня, к реалиям повседневной жизни с учетом тех факторов, которые сложились в современном мире. Учитывая важные преобразования в отечественном праве, значимым и актуальным считаем осуществление

этого историко-правового исследования.

Актуальность исследования.

В контексте развития системы законодательства о преступлениях против морали в Украине-Гетманщине достаточно интересным представляется анализ источников права Московского государства, которые действовали на этой территории. Непосредственно характеристике процесса применения этих источников в уголовно-правовой сфере были посвящены научные исследования ряда ученых (Бойко И.И. [2], Сушицкая Н., Макаренко А.В. [5], Любченко Д.И. [4], Остапенко Т.А. [8; 9], Прус В.З. [10] и др.). Но вопрос характеристики системы преступлений против морали в нормах источников права Московского государства в этих работах рассмотрены фрагментарно, что является основанием для проведения собственного уголовно-правового анализа положений соответствующих нормативно-правовых актов.

Цель статьи. Главной целью статьи является выявление исторических закономерностей становления и построения системы преступлений против морали по нормам источников права Московского государства на территории Украины-Гетманщины. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1) установить, какие именно источники права Московского государства

регламентировали систему преступлений против морали на территории Украины-Гетманщины;

2) выяснить, почему данная система противоправных деяний признавалась преступлениями в по нормам соответствующих источников права;

3) выявить, какие наказания устанавливались за совершение этих преступлений по нормам источников права Московского государства на территории Украины-Гетманщины.

Изложение основного материала.

Говоря о классификации источников права Московского государства в Украине-Гетманщине, следует согласиться с Остапенко Т.А., который указывает, что важным источником права Московского государства в Украине были царские грамоты [9, с. 64]. После присоединения Украины к Московскому государству российские цари относительно Украины выступали суверенами в полном смысле этого слова. Они выполняли и законодательные функции. Особенно это проявилось в отдельных грамотах, в которых утверждались выборы гетманов, принимались решения в связи с конкретными потребностями, вводились в действие общеобязательные нормы права. Среди них он называет царскую грамоту от 27 марта 1654, в которой предоставлялось право Украины судиться «по своим прежним правам» [8, с. 172]. Правда, царские грамоты не содержали норм граждан-

ского или уголовного или процессуального права, которые впоследствии вво-дились отдельными царскими указами высших органов власти, поэтому гово-рить о них в контексте характеристики системы преступлений против морали мы не можем.

К источникам права Московско-го государства следует отнести также царские указы. Как свидетельствуют материалы судебной практики, в Ле-вобережной Украине того времени применялся ряд царских указов по во-просам уголовного права. Большое значение имел указ (именной) от 3 но-ября 1723 г. «О форме суда», который распространился в Украине в 1730 г., широко использовались указы от 12 ок-тября 1760 г. «О замене смертной казни вечной каторгой»; от 10 февраля 1763 г. «О сроках разрешения уголовных дел»; от 20 декабря 1763 г. «О необходимости применения Устава Воинского 1715 г. в казачьих военных делах». Эти указы косвенно касались и вопросов уголов-ной ответственности за преступления против морали.

Но наибольшее значение для про-цесса развития уголовного законода-тельства о преступлениях против мора-ли в этот период, по нашему мнению, имели два нормативно-правовых акта Московского государства – Соборное Уложение 1649 г. и Устав Воинский 1715 г. Именно положения этих вы-дающихся юридических документов, касающихся исследуемой категории преступлений, следует более подробно рассмотреть в данном контексте.

Соборное Уложение оказало боль-шое влияние на правовую систему Украины-Гетманщины. Оно начало применяться уже во второй половине XVII в., в частности, в делах о возвра-щении русским помещикам крепост-ных крестьян-беглецов, которые в пе-риод освободительной войны украин-ского народа принимали активное уча-стие в антифеодальной борьбе украин-ского крестьянства [13, с. 321]. Царское правительство требовало их возвраще-ния. Статьи Соборного Уложения пре-имущественно прямо или косвенно касались интересов господствующего сословия, а также соответствующие указы исчерпывающе нормировали во-просы «беглых» крестьян, в частности порядок их выдачи [6, с. 166]. Но опре-деленная часть норм Соборного Уло-

жения касалась системы преступлений против морали и ответственности за их совершение. Этот законодательный акт в главе XXII «Указ, за какие вины кому чинить смертная казнь и за какие вины смертно не казнить, а чинить наказа-ние» предусматривал ответственность за сводничество (ст. 25 «А будет кто мужеского пола или женского, забыв страх божий и христианский закон, учнут делати свады жонками и девка-ми на блудное дело, а сыщется про то допряма, и им за такое беззаконное и скверное дело сделает жесткое нака-зание, бить кнутом») [3, с. 16] и убий-ство «блудной и скверной» женщиной своего незаконнорожденного ребенка. Такие женщины подлежали смертной казни, «...чтоб на то смотря, иные та-кова беззаконного и скверного дела не делали и от блуда унялися». Интере-сен тот факт, что законодатель при определении сводничества применяет словосочетание «учнут делати свады», которое позволяет предположить, что преследовалось сводничество, которое было более или менее постоянным за-нятием [11, с. 356].

Определенное внимание престу-плениям против морали и нравствен-ности уделялось и в законодательных актах эпохи Петра I. Наиболее ин-тересным в данном аспекте являет-ся Артикул Воинский от 26 апреля 1715 г. Глава 20 этого нормативного акта посвящена данной категории пре-ступлений и называется «О содомским грехе, о насилии и блуде». В этой главе содержится ряд статей, регламентиру-ющих составы преступлений против морали и устанавливающих уголовную ответственность за них.

Следует отметить, что именно этим нормативным актом впервые в отече-ственном праве была установлена от-ветственность за скотоложество и муже-ложество. Согласно артикулам 165 и 166, которые содержались в данной главе, «...ежели смешается человек со скотом и безумной тварию, и совершит сквер-ность, оного жестоко на теле наказать»; «...ежели кто отрока осквернит, или муж с мужем мужеложствует, оные яко в прежнем Артикуле помянуть, имеют быть наказаны. Ежели же насилием то совершено, тогда смертию или вечно на галеру ссылкой наказать» [12, с. 258]. Как мы видим из текста данных статей, законодатель устанавливал достаточно

суровую санкцию за эти преступле-ния в виде телесных наказаний и даже смертной казни или ссылки на галеры, если эти деяния были совершены на-силственным путем.

Весьма суровую ответственность устанавливает арт. 167, посвященный достаточно традиционному составу этой категории преступлений, а именно изнасилованию. Закон устанавливал, что за совершение этого преступления предусматривается наказание в виде смертной казни путем отсечения го-ловы или ссылки на галеры («...оному голову отсечь или вечно на галеру по-слать, по силе дела» [12, с. 259]). Прав-да, данная статья содержит достаточно интересное и подробное толкование, которое указывает на случаи возник-новения сомнений в совершении изнасилования. Эти сомнения могли воз-никать в случае, когда пострадавшим лицом была неприличная женщина («...скверной женщины обыкновенно, когда в своих скверность, иногда мно-гия скверности учинят, предлагают, что насилством чести своей лишены и насилствованы ...») [12, с. 259]. В этом случае судья не должен был верить ее словам, а должен был руководствоваться определенными доказательствами – словами свидетелей, если они были, вещественными доказательствами (следы крови, поврежден одежда и т.д.). Похожим кажется и арт. 168, ко-торый устанавливает ответственность за изнасилование исключительной опре-деленной категории женщин – честной жены, вдовы или девушки («Кто чес-тную жену, вдову или девицу тайно уве-дет, и изнасилничает ...») [12, с. 259]. Статья устанавливает единую меру на-казания в виде смертной казни путем отсечения головы.

Следующие два артикула посвяще-ны прелюбодеянию. Арт. 169 регламен-тирует ответственность за прелюбодея-ние, совершенное женатым мужчиной с замужней женщиной («Ежели муж же-натый с женою замужнею телесно сме-шаетца, и прелюбодеяние учинят ...») [12, с. 259]. Интересно, что законо-датель в этом случае не указывает на конкретную меру наказания, оставляя это на усмотрение судьи («... оные оба наказаны да будут, по делу и вине смо-тря») [12, с. 259]. Арт. 170 устанавли-вает меру наказания за прелюбодеяние в случае, когда одно из лиц состоит в

браке или замужем, а другое – нет. В данной ситуации законодатель устанавливает достаточно широкий набор санкций в виде заключения, избения шпицрутенами, отстранения от полка (если преступник является военнослужущим), ссылки на каторгу («... имеет жестоким заключением, шпицрутен, и отставлением от полка, или посылку на каторгу на время рекомендованной быть») [12, с. 259]. Закон устанавливает возможность смягчения наказания в данном случае, если законный супруг сам попросит об этом в суде или если будет доказано, что обвиняемое лицо не могло удовлетворить свою половую потребность в браке («Ежели невинной супруг за прелюбодеющую супругу просить будет, и с ней помиритца, или прелюбодеющая сторона может доказать, что в супружестве способа не может получить телесную охоту утолить, то мочно наказание в малых») [12, с. 259]. Также следует сказать, что факт прелюбодеяния по этому нормативному акту считается совершенным и в случае, когда субъектами преступления являются неженатый мужчина и незамужняя женщина, которая имеет статус невесты («Единое прелюбы действо также чинится, есть ли холостой с девками, а за другаго сговоренною невестою смешаетца») [12, с. 260].

Определенное внимание в Артикуле уделено такому преступлению, как многоженство. Нормативная регламентация этого деяния осуществлена в арт. 171, 172. Согласно арт. 171, лицо, которое совершает это преступление, подлежит ответственности по церковным законам («Кто при живой жене своей на другой сочетается, и тако две жены вместе иметь будет, онаго судит по церковным правилам») [12, с. 260]. Арт. 172 указывает на случай, когда лицо было вовлечено в это преступление путем обмана. В этом случае такое лицо освобождалось от ответственности («...ежели супруг или хотя супруга к тому обмануты, в супружество вступит с тем, кто уже женат, оный от всякого наказания уволен, и в прежней чести и достоинстве содержан будет») [12, с. 260].

Интересной представляется уголовно-правовая характеристика такого преступления против морали, как кровосмешение. Данному преступлению посвящены артикулы 173 и 174. Арт.

173 устанавливает ответственность за кровосмешение в близкой степени родства («... ежели двое из ближних свойственников, которым по правам в супружество вступить невозможно для свойства, телесно смешаютца...») [12, с. 260]. Мера наказания за это преступление – смертная казнь («... смертью казнен бывает») [12, с. 260]. Следующий артикул регламентирует совершение этого преступления лицами, которые находятся в дальней степени родства («Ежели же учинитца в побочной линии и между ближними свояками ...») [12, с. 261], устанавливая ответственность по усмотрению судьи с обязательным отбыванием церковного покаяния («... то по разсуждению судейскому наказаны, и виновные явное церковное покаяние принести имеют») [12, с. 261].

Следующие два артикула посвящены блуду и ответственности за это преступление. Весьма интересная мера наказания установлена в арт. 175 по отношению к женщине, которая занималась данной аморальной деятельностью при полках и других военных подразделениях. За совершение этого деяния женщину раздевали и выгоняли из полка («...никакие блудницы при полках терпимы не будут, но ежели оные найдутца, имеют оныя без разсмотрения особ, чрез профоса раздеты и явно выгнаны быть») [12, с. 261]. Определенное недоумение вызывает тот факт, что человек, который имел неприличную связь с такой женщиной, наказание не нес, то есть не был субъектом этого преступления. Правда, в этой же главе в арт. 176 устанавливались правовые последствия такой связи, если женщина забеременела и родила ребенка от этого мужчины («Ежели холостой человек пребудет с девками, и она от него родит...») [12, с. 261]. В этом случае для него возникали определенные материальные обязанности, связанные с содержанием этого ребенка и его матери («... то оный для содержания матери и младенца, по состоянию его, и платы нечто имеет дать...») [12, с. 261]. Кроме того, по отношению к такому человеку устанавливалось и церковное покаяние вместе с лишением свободы («... и сверх того тюрьмой и церковным покаянием имеет быть наказан...») [12, с. 261]. Исключением из этой нормы является случай, когда человек берет эту жен-

щину за свою законную жену («... разве что он потом на ней женитца, и возмет ее за сущую жену, и в таком случае их не штрафовать») [12, с. 261].

Наконец, последний артикул этой главы посвящен достаточно новому и уникальному виду преступлений против морали, который не закреплялся в предыдущих источниках права, – исполнению аморальных песен и произнесению срамных речей. Данное деяние регламентируется арт. 177, но законодатель не прописывает в нем четкую санкцию («От позорных речей и блядских песней достойно и надобно всяком под наказанием удержаться») [12, с. 261].

Выводы. Таким образом, можно утверждать, что источники российского права имели определенное влияние на процесс становления уголовного законодательства о преступлениях против морали в период Украины-Гетманщины. Некоторые из них впитали в себя достижения уголовно-правовой доктрины предыдущих периодов, некоторые содержали ссылки на нормы церковного права в этой сфере. Но необходимо отметить и определенные новшества, связанные с включением абсолютно новых видов преступлений против морали и довольно уникальной системы наказаний.

Список использованной литературы:

1. Акты, относящиеся к истории Юго-западной России. – СПб., 1879. – 326 с.
2. Бойко І.Й. Кримінальні покарання в Україні (IX-XX ст / І.Й. Бойко. – Львів : ЛНУ імені Івана Франка, 2013. – 546 с.
3. Кучанська Л.С. Поняття та система злочинів проти моральності у кримінальному праві України : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.С. Кучанська ; Одеський національний ун-т ім. І.І.Мечникова. – О., 2007. – 190 с.
4. Любченко Д.І. Розвиток кримінального права Гетьманщини у другій половині XVII-XVIII ст. : дис... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д.І. Любченко ; Київський національний ун-т внутрішніх справ. – К., 2006. – 198 с.
5. Макаренко О.В. Злочини і покарання в праві Української Гетьманської держави 1648–1657 pp. : автореф. дис. ...

канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.В. Макаренко ; Нац. акад. внутр. справ. – К., 2011. – 20 с.

6. Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России / А.Г. Маньков. – Л. : Наука, 1980. – 327 с.

7. Музыченко П.П. История государства и права Украины в вопросах и ответах. – Ч. 1 / П.П. Музыченко, Н.И. Долматова. – Х. : Одиссей, 1999. – 286 с.

8. Остапенко Т.О. Джерела права Московської держави на Україні-Гетьманщині в другій половині XVII – 80-х рр. XVIII ст. / Т.О. Остапенко // Правове життя сучасної України : тези доповідей Міжнародної наукової конференції професорсько-викладацького і аспірантського складу, 5-6 червня 2009 р. – О. : Фенікс, 2009. – С. 172.

9. Остапенко Т.О. Правова система України-Гетьманщини у другій половині XVII – 80-х рр. XVIII ст. : дисертація. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Т.О. Остапенко. – Одеса, 2011. – 243 с.

10. Прус В.З. Джерела права Лівобережної України першої половини XVIII ст. : атореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.З. Прус ; Київський національний університет внутрішніх справ. – К., 2009. – 22 с.

11. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты земских соборов. – М. : Юрид. лит., 1986. – 599 с.

12. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М. : Юрид. лит., 1986. – 632 с.

13. Слабченко М. Опыты по истории права Малороссии XVII и XVIII вв. / М. Слабченко. – О., 1911. – 641 с.

14. Сухицька Н.В. Розвиток українського і російського кримінального права у другій половині XVII–XVIII ст. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.В. Сухицька ; Відкр. міжнар. ун-т розв. людини «Україна». – К., 2011. – 20 с.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Юлия ДАНИЛЕНКО,

аспирант кафедры административного и финансового права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted to coverage of issues related to the definition of the legal nature of evaluation of the results of public servants activity. Determine the status of legal regulation, examines approaches to understanding the evaluation of public servants on the criterion of allocation of the most essential features in determining its content. The authors identified the main directions of improvement of the procedure of evaluation the results of public servants activity.

Key words: public service, public servant, evaluation of activities, performance management, assessment procedure.

Аннотация

Статья посвящена изучению вопросов, связанных с определением правовой природы оценивания результатов служебной деятельности государственных служащих. Определяется состояние нормативно-правового регулирования, рассматриваются подходы к пониманию оценивания деятельности государственных служащих по критерию выделения наиболее существенных признаков при определении его содержания. Автором выделены основные направления совершенствования процедуры оценивания деятельности государственных служащих.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, оценивание деятельности, служебная деятельность, процедура оценивания.

Постановка проблемы. Реформирование государственной службы в контексте адаптации законодательства с европейскими стандартами обуславливает необходимость повышения эффективности выполнения органами государственной власти задач и функций государства в целом, что непосредственно зависит от эффективности и результативности деятельности каждого государственного служащего в частности. Для Украины чрезвычайно важным является внедрение эффективных инструментов оценки деятельности государственных служащих. Взамен аттестации, которая на сегодняшний день могла только «трансцендентально» оценивать готовность лица выполнять функции по должности, акцент должен быть сделан именно на результатах работы государственного служащего за короткий промежуток времени. Это и будет стимулировать государственных служащих к более эффективной и результативной работе, а также помогать руководителям государственного органа объективно оценивать деятельность каждого служащего.

Актуальность темы. Теоретические основы для исследования вопросов, связанных с оцениванием служебной деятельности государственных служащих (далее – оценивание деятельности государственных служащих), были заложены в рамках изучения института государственной службы такими учеными, как Д.Н. Бахрах, О.И. Бедный, Л.Р. Биля-Тиунова, Ю.П. Бытяк, С.В. Кивалов, И.Б. Колишко, В.Р. Кравец, В.Я. Малиновский, О.С. Продаевич, А.В. Фомич, А.М. Школик, Н.В. Янюк. Однако названные ученые изучали только некоторые аспекты оценивания, и их исследования основывались на Законе Украины «О государственной службе» (1993 г.), который утратил силу 01.05.2016 г. Таким образом, значительное количество фундаментальных вопросов, связанных с оцениванием в государственной службе, остается без надлежащего теоретического обоснования и законодательного регулирования.

Целью этой статьи является представление теоретической и правовой характеристики оценивания деятельности государственных служащих.